

Перед глазами Гу Гэ в одной руке держал яблоко, а в другой — нож. В свете ламп лезвие холодно сверкало, до цели оставался всего шаг, а он еще и спрашивал, не хочет ли собеседник фруктов.

Фруктов?

В тот миг Се Нань оцепенел. Совесть его была нечиста, и, глядя на Гу Гэ, он все больше убеждался: улыбка юноши отдавала чем-то зловещим.

Недобрым.

Казалось, он собрался срезать кожуру не с яблока, а с него самого.

Се Нань испугался собственной мысли, покачал головой, и его голос прозвучал сдавленно:

— Нет, не нужно.

— О, а жаль.

Гу Гэ с сожалением посмотрел на него и с коротким хлюпающим звуком вогнал нож в мякоть яблока. В тишине комнаты этот звук прозвучал пугающе отчетливо.

Лезвие, глубоко вонзенное в середину яблока размером с кулак, торчало наружу лишь рукоятью и половинкой стали. У Се Наня дернулось веко, и он невольно отшатнулся.

Липкий сок потек по разрезу. Гу Гэ, словно оставшись недоволен, нахмурился и провернул нож. Когда он вытащил лезвие, внутри яблока осталась лишь зияющая пустота.

Сердце Се Наня, словно это выпотрошенное яблоко, тяжело ухнуло вниз.

Он выдавил из себя улыбку:

— Сяо Гу, брось ты этот нож.

Гу Гэ плотно сжал губы. Нож со стуком упал в мусорное ведро. Юноша сцепил руки в замок, перевел взгляд в сторону и, словно от смущения, пробормотал:

— Я просто проверял, довольно острый.

Се Нань вытер лоб, немного успокоившись, но в голове предательски всплыла недавняя

леденящая кровь сцена. Его взгляд снова упал на Гу Гэ. Как он раньше не замечал? Этот его вечный подхалимаж выглядел даже мило.

Будто домашний кот внезапно превратился в дикого зверя, зарычал и выпустил когти. Се Нань привык к покорности Гу Гэ, и теперь, увидев в нем эту первобытную дикость, почувствовал, как внутри словно тысячи крошечных лапок начали скрести по душе.

Это вызывало непреодолимое желание, и тело откликнулось весьма бурной реакцией.

— Сяо Гу, — Се Нань постарался придать лицу серьезное выражение, а голос сделать мягче, — иди сюда.

Гу Гэ опустил ресницы, на его щеках проступил легкий румянец, словно от застенчивости. Он сделал несколько шагов на цыпочках. Се Нань уже не мог дожидаться, зуд в сердце стал невыносимым.

Он широко раскинул руки, чтобы заключить юношу в объятия:

— От тебя так жаром пышет, Сяо Гу, помоги...

У Гу Гэ дернулась бровь. Внутри вспыхнул гнев. Он резко поднял голову, в его глазах полыхало пламя, и он оборвал мужчину:

— Ты что творишь!

Испугался?

Се Нань торжествующе подумал, что сейчас перейдет к решительным действиям, но внезапно почувствовал резкую боль в затылке. Сознание померкло, руки безвольно упали, и он, подавшись вперед, рухнул с края кровати на пол.

Пусть в спальне и лежал толстый ковер, удар головой вышел весьма увесистым. Гу Гэ, подавляя отвращение, приподнял его — жаль, что голова не раскололась.

Гу Гэ был готов к такому повороту, иначе не среагировал бы так быстро, когда Се Нань бросился на него. Оглушив мужчину, он волоком притащил его в ванную и бросил в ванну.

Гу Гэ вышел и вскоре вернулся с целым ящиком льда. По пути он гремел им, а затем высыпал все содержимое в ванну и открыл кран. Хлынула ледяная вода.

Полная ванна льда и воды — зрелище, от которого пар шел.

Гу Гэ притащил табуретку и сел наблюдать.

Се Нань был оглушен сильно. Прошло немало времени, прежде чем он пришел в себя от холода. Он решил, что это худший день в его жизни, и даже сны превратились в кошмары, где его бросили в ледяную пещеру!

Он пытался согреться, растирая тело, но становилось лишь холоднее!

Се Нань вскрикнул и резко открыл глаза.

И понял, что это правда. Он сжал зубы, его брови покрылись инеем, лицо стало пугающе бледным — разительный контраст с пышущим здоровьем Гу Гэ.

Се Нань ударился затылком о гладкий край ванны, его зрачки слегка расширились:

— Гу Гэ, ты... ты что наделал?

От холода зубы стучали, речь была невнятной. Затылок все еще ныл, и Се Нань кривился от боли, выглядя крайне жалко.

Гу Гэ подпер подбородок руками. Увидев, что тот очнулся, он просиял, в его больших ясных глазах отразилась искренняя радость:

— Старший, ты наконец очнулся!

Се Нань опешил, а Гу Гэ с самым логичным видом пояснил:

— Ты перегрелся и потерял сознание. Я испугался, что у тебя мозги расплавятся, вот и решил охладить.

Се Нань нахмурился, оглядел себя: часть льда растаяла, но большая часть все еще громоздилась вокруг него, словно сугробы.

Он дрожал, тело коченело, превращаясь в ледяную статую.

— Лед? — прохрипел он.

Гу Гэ кивнул:

— Ага, в холодильнике еще много. Тебе лучше? Если мало, я еще принесу.

Он выглядел обеспокоенным и, сказав это, поднялся, чтобы уйти.

Се Нань не успел его остановить, тот уже скрылся из виду. Охваченный паникой, он ухватился за края ванны, пытаясь выбраться. При малейшем движении лед начинал плавать, а мокрая одежда липла к телу, словно ледяной панцирь.

Се Нань едва не отдал богу душу, пока выбирался. Он лежал на полу, тяжело дыша, раскинув онемевшие конечности. Гу Гэ, вернувшись, подумал, что он сейчас очень похож на какое-то животное.

Се Нань хватал ртом воздух, когда до его ушей донесся звонкий голос юноши:

— Старший, ты сейчас так похож на одно животное, которое я видел.

Се Нань машинально спросил:

— На какое?

Гу Гэ развел руками:

— На жабу из нашего школьного пруда.

Се Нань выдавил сухой смешок:

— Сяо Гу, у тебя отличное чувство юмора.

Гу Гэ вздохнул:

— Ничего не поделаешь, я и сам не хотел, но ты на нее так похож.

Невидимые ножи один за другим вонзались в Се Наня.

Гу Гэ восхищенно добавил:

— Старший, как ты это делаешь? Так похоже, просто один в один!

Се Нань: «Да чтоб тебя!»

Гу Гэ не стал развивать тему, он просто хотел поиздеваться над Се Нанем. Посмотрев на него,

лежащего на полу, он «внезапно» спохватился:

— Старший, тебе не холодно?

Се Нань: ...

Гу Гэ выбрал самое тонкое одеяло. Се Нань, сжимая в руках нечто, напоминающее марлю, закутался в него, но одеяло тут же намокло от его одежды.

— Больше нет, — сказал Гу Гэ. — Это было последнее.

Се Нань, замерзая и негодуя, заподозрил, что Гу Гэ делает это нарочно. Мужчина бросил на юношу мрачный взгляд, но Гу Гэ, невинно хлопая глазами, спросил:

— Старший, теперь тебе не холодно?

Се Нань:

— Апчхи!

Гу Гэ тут же «испугался»:

— Старший, ты простудился! Это же заразно, я сейчас же вызову врача!

Се Нань в ужасе воскликнул:

— Нельзя!

Гу Гэ остановился и с беспокойством посмотрел на него:

— Но ты же болен, как можно без врача?

Се Нань был в ярости, но не мог показать этого, ему нужно было успокоить парня. Он прекрасно знал свое состояние: если врач обнаружит следы лекарства в крови, какой позор его ждет?

Да и не только его, вся семья Се будет замешана, репутация будет уничтожена. Поэтому врача звать было нельзя!

И кто во всем этом виноват? Се Нань стиснул зубы, его самообладание трещало по швам.

Глядя на невинного Гу Гэ, он с трудом взял себя в руки и сказал низким голосом:

— Я сам знаю свое состояние. Поздно уже, Сяо Гу, не беспокой врача.

Он выговаривал слова с таким нажимом, словно выдавливал их из себя.

Раньше Гу Гэ давно бы уже отступил, послушно кивнув.

Но теперь он не был тем глупым мальчишкой. Пробудившись к сюжету, он разорвал оковы сценария. Вспоминая свои прошлые нелепые поступки и то, как Се Нань пользовался его добротой, Гу Гэ чувствовал лишь тошноту.

Видя актерскую игру Се Наня, Гу Гэ моргнул, его глаза мгновенно покраснели, наполняясь влагой. Он стал похож на кролика и твердо произнес:

— Старший, не говори так, я все равно вызову!

Се Нань не ожидал, что его резкий тон вызовет обратную реакцию. Кровь ударила в голову, и в порыве отчаяния он выпалил:

— Сяо Гу, на самом деле я не простудился.

Гу Гэ смотрел на него влажными, чистыми глазами, в которых стоял туман — он выглядел таким хрупким и вызывающим жалость. У Се Наня зазвенело в голове, он побледнел и с досадой подумал: зачем он это сказал?

Но раз уж проговорился, придется выкручиваться. Поколебавшись, он сказал:

— Сяо Гу, на самом деле я подозреваю, что Чжоу Чжэ и остальные подсыпали мне что-то в напиток.

В глазах Гу Гэ промелькнуло удивление. Он положил палец на колено, а другой рукой полез в карман.

— Старший, как же так?

Се Нань в нескольких словах описал свое недомогание после выпивки, выставив себя невинным лотосом, и сразу же назначил виновных. Он-то был ни при чем!

Гу Гэ, изобразив праведный гнев, вскочил:

— Старший, жди здесь, я сейчас же разберусь с ними!

Се Нань едва не потерял лицо от такой прыти и мрачно добавил:

— У тебя же нет доказательств.

Увидев, что тот хочет возразить, он вовремя чихнул.

Гу Гэ «удобно» сменил тему.

Се Нань немного успокоился, но не ожидал, что Гу Гэ снова соберется уходить.

— Сяо Гу, ты куда?

— За лекарствами.

Се Нань не удержался и напомнил:

— Только не зови врача.

Он был как на иголках. Гу Гэ шел медленно, нахмурившись:

— Хорошо, я понял.

Уже из коридора донесся его голос:

— Да, кстати, на полу холодно, ложись на кровать.

Как только Гу Гэ ушел, Се Нань перестал притворяться. Он ощупывал свое остывшее тело, гадая, забыл Гу Гэ о чем-то или притворяется.

Мужчина с ненавистью во взгляде, прихрамывая, поплелся в спальню.

А за дверью Гу Гэ, который вовсе не собирался уходить, слегка улыбнулся. Сохранив аудиозапись, он переключил экран телефона. Он и не думал покупать лекарства этому придурку — еще вопрос, помогут ли они ему.

В коридоре было тихо. Гу Гэ набрал номер менеджера зала:

— Алло.

На том конце послышался подбострастный голос.

Гу Гэ раньше выкупил право пользования залом на год вперед, так что он заранее распорядился, чтобы все оставили как есть.

И вот, пригодилось.

После звонка Гу Гэ, там, в режиме реального времени, все напитки из бокалов и бутылок были упакованы и отправлены в лабораторию. Персонал не понимал, что происходит, но раз уж главный спонсор приказал, они постарались сделать все в лучшем виде.

Гу Гэ лучше всех знал, что Се Нань сам подставил себя, да и его дружки — та еще компания.

В этот раз он накроет всю эту шайку.

Гу Гэ с хорошим настроением повесил трубку. Проведя пальцем по экрану, он открыл браузер: «Наказание за незаконную проституцию».

Все было ясно и понятно.

Если бы Се Нань не был таким омерзительным, он бы так не поступил.

Гу Гэ зашел в туалет. Было уже полдвенадцатого ночи, так что никого не должно было быть.

Он набрал номер, который уже выучил наизусть:

— У вас есть «единички»?

Клиент есть клиент, на том конце быстро предложили несколько вариантов. Гу Гэ нахмурился, не желая слушать болтовню:

— У меня есть дело, довольно сложное. Передайте условия, пусть тот, кто согласится, перезвонит мне лично.

Гу Гэ четко обрисовал последствия. Как только речь зашла о полиции, даже посредник притих. Неизвестно, сколько времени прошло, у Гу Гэ уже ноги затекли.

Он сменил позу, и на том конце ответил низкий мужской голос — глухой, как стоячая вода.

— Босс, что вы хотите, чтобы мы сделали?

Тон был неплох.

Гу Гэ выложил требования. На том конце долго молчали. Гу Гэ понимал, что просит о многом, закусил губу и уже хотел что-то добавить, как прозвучал ответ:

— Босс, можно узнать, какова оплата?

— Пятьдесят тысяч юаней.

Гу Гэ проверил свой счет: после ссоры с семьей он жил на карманные деньги. На карте оставалось тысяч семьдесят-восемьдесят, за вычетом оплаты номера, это было все, что он мог предложить.

Он знал, что «услуга» в этом мире стоила гроши, а он искал не элитного эскортника, да и достоин ли Се Нань чего-то лучшего!

Они договорились, Гу Гэ перевел тысячу в качестве задатка, остальное — по факту.

Гудки.

Гу Гэ приподнял бровь. Все, что нужно, он сказал. Предвкушая шоу, он улыбнулся, настроение было отличным.

В его взгляде читалось нетерпение.

Ему уже не терпелось дожидаться продолжения.

В горле пересохло, Гу Гэ облизнул губы и посмотрел в зеркало. В отражении сияли его глаза, но вдруг он замер, заметив кое-что сбоку.

Там, неизвестно откуда, появился мужчина в сером костюме.

Мужчина был статен, в идеально скроенном темно-сером костюме, с утонченными манерами. Даже его шаги были какими-то особенными. На переносице поблескивали очки на серебряной цепочке, придавая ему интеллигентный вид.

Внезапно мужчина, заметив взгляд Гу Гэ, резко повернул голову. Гу Гэ встретился с холодными светло-серыми глазами. Они были яркими и глубокими, а цвет — светлым, словно тонкая корка льда на морской глади. Очень красиво.

Жаль, что они прятались за стеклами очков, заставляя смотреть снова и снова.

Их взгляды столкнулись, от мужчины повеяло холодом. Гу Гэ перехватило дыхание, когда он уловил странность.

От человека не исходило ни капли жизни, он был мертвенно-бледным, словно его только что вытащили из морга.

Сердце Гу Гэ сильно екнуло, он отвел взгляд.

Никто не знал, что он до смерти боится... сверхъестественного.

Мужчина остановился рядом, они оказались у одного длинного умывальника.

«Шух-шух»

Хлынула мощная струя воды. Мужчина слегка наклонился, подставив руки под поток. Гу Гэ стоял так близко, что если бы он был глухим, то не услышал бы звука.

Помимо воды слышался тихий звон серебряной цепочки — динь-динь, словно журчание ручья. Чем больше он запрещал себе смотреть, тем сильнее становилось любопытство.

Только одним глазком.

Гу Гэ украдкой скосил взгляд. Профиль мужчины был идеален, очки делали его невероятно благородным. Вблизи он казался еще красивее — как из любовного романа. Даже мертвенная бледность в сочетании с его внешностью превращалась в морозную свежесть.

Он стоял прямо, словно возвышаясь над снегом.

Но Гу Гэ не был фанатом красоты, он уже собирался отвернуться, как вдруг замер.

Его руки...

Гу Гэ не мог подобрать слов, дыхание перехватило. Сказать «ледяная кожа, нефритовые кости» — слишком по-женски, «четкие суставы, белые и длинные» — слишком банально. Гу Гэ прожил двадцать с лишним лет и не нашел ни одного подходящего прилагательного.

Прозрачные капли воды скатывались по его белой коже, Гу Гэ не мог оторвать глаз.

Мужчина внезапно повернул голову:

— Твои руки.

Гу Гэ опомнился и посмотрел на свои руки. Оказалось, что поток воды из крана перед ним беспрепятственно падал в раковину, а его собственные руки терлись друг о друга в воздухе, словно он мыл пустоту.

Гу Гэ: o_0

Он не остановился и продолжил мыть воздух.

Гу Гэ: «Пока я не остановлюсь, никто не увидит моего позора!»

Гу Гэ нашел администратора и снял новый номер, прямо напротив комнаты Се Наня.

Вскоре он увидел в глазок, как по коридору идет крупный мужчина. Затем он вытащил из-под коврика у двери ключ-карту — это Гу Гэ оставил ее там.

Мужчина вошел в номер, оставив дверь приоткрытой, как и требовалось. Гу Гэ достал телефон и набрал номер, стараясь говорить максимально взволнованно:

— Алло, полиция? Я хочу сообщить! В отеле «Шэнцзян», номер 4199, происходит незаконная проституция.

<http://bllate.org/book/19883/1957317>